

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 330.1; 330.342

Елена Сидорович

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ КЛАССИФИКАЦИИ И ТИПОЛОГИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Раскрыты методологические подходы к исследованию понятия, типологии и классификации систем. В разнообразии подходов к классификации экономических систем выделены два основных: формационный и цивилизационный. Проанализированы точки зрения учёных о соотношении этих подходов. Доказано, что институциональный подход эффективно синтезирует формационный и цивилизационный инструментальный исследования социально-экономических систем и на основе установления эволюционных закономерностей развития и выделения стадий трансформации способен предложить самостоятельные, вполне обоснованные результаты. В контексте институционального подхода предложена авторская интерпретация понятия экономической системы и типологические особенности её отечественной модели.

Ключевые слова: экономическая система, формационный подход, цивилизационный подход, институты.

JEL: P 00; P 50.

Течение современных социально-экономических, общественных и цивилизационных явлений, обусловленных глобальными трансформациями, охвативших человечество в XXI веке, характеризуется рядом специфических, глубинных, фундаментальных сдвигов социально-экономических систем различного уровня, их разветвлённых сетей и иерархий. Усиление взаимозависимости национальных хозяйств, скорость распространения и глубина воздействия социально-экономических процессов, выходящих за пределы государственных образований, рост культурных, социальных и информационных коммуникаций позволяют идентифицировать системный характер преобразований.

Базовым понятием теории систем является понятие "система", что как фундаментальная и аксиоматическая первооснова является объектом, или множеством объектов, которые взаимодействуют между собой с определёнными обозначенными свойствами, проблематика исследования которых широко отражается в трудах ведущих как отечественных, так и зарубежных учёных. Широта и многоформатность значений данного понятия охватывает его толкование, начиная с объективного единства закономерно связанных между собой предметов, явлений и знаний о природе и обществе и заканчивая вполне математическим толкованием как "квазиустойчивой совокупности элементов и связей между ними, или определённого числа взаимосвязанных элементов (подсистем), обладающих

Сидорович Елена Юриевна (o.sydorovych@tneu.edu.ua), канд. экон. наук, доц., докторант кафедры налогов и фискальной политики Тернопольского национального экономического университета. Сфера научных интересов: институциональная теория, фискальная социология, институты налогообложения.

© Е.Сидорович, 2017

19

свойствами, которые не сводятся к сумме свойств отдельных элементов или подсистем" (Уёмов, 1972. С. 15). Основными характеристиками любой системы принято считать наличие множества элементов и их частей, устойчивых связей между ними, интегративных характеристик системы, присущих ей как целому, параметров существования и развития.

Методики системного анализа в значительной степени зависят от типа систем, которые по определённым признакам классифицируются теоретиками, однако практически все они едины во мнении, что системы социального типа являются системами высокого уровня сложности, поскольку, отражая определённую форму жизни социума, характеризуются "множественностью чрезвычайно разнородных компонентов, большим количеством связей между элементами системы, между системой в целом и средой" (Афанасьев, 1980. С. 51).

Следует отметить отсутствие в современной научной литературе единства взглядов как относительно трактовки понятия "система" в целом, так и "социально-экономическая система" в частности. По нашему мнению, такой плюрализм научных позиций по интерпретации природы и свойств экономических систем, множественных их характеристик и существенных признаков обусловлен "привязанностью" теоретиков к отдельным теоретическим подходам. Однако понятия "экономическая система", "социальная система" и "социально-экономическая система", согласно антропоцентрическому принципу, является определённым образом соприкасающимися, поскольку именно человек путём установления целей, установок и потребностей определяет основные принципы функционирования и обуславливает векторы их эволюционного развития.

Совокупность научных определений системы можно свести в группы в зависимости от направлений и задач исследования, в частности: *онтологическая* (направленная на выявление сущности системы), *гносеологическая* (обусловленная задачами исследования), *кибернетическая* (обусловленная задачами управления системами), *структурная*, *пространственная* и *временная* или *динамическая*. Дуалистический статус понятия "система" воплощает единство как онтологического, так и гносеологического (методологического) аспекта познания системных явлений и процессов, а сама "система" является категорией теории познания, обуславливает существование различных толкований, целесообразность использования которых зависит от целей и задач, а также самого объекта исследования. Структурная группа задач акцентирует внимание не только на множество или совокупность элементов, объектов, явлений или процессов, но также на упорядоченность и природу взаимодействия между ними. В контексте структурных задач исследования социальных систем последние трактуются как совокупность экономических объектов и субъектов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сферах производства, распределения, обмена и потребления, отражая единое целое.

Ряд теоретиков отмечают особую важность учёта пространственных признаков функционирования системы, её внутренних и внешних характеристик, экзогенного и эндогенного пространства, в частности С. Бир, Дж. Клир, У. Эшби, Г.Клейнер. Динамические характеристики социальных систем, проявляющиеся в процессе движения, функционирования во времени, актуализируются в работах Л. Берталанфи, Н. Винера, А. Богданова, С. Бира, Д. Форрестера и Р. Акоффа. В общем, во всех группах задач понятие "система" рассматривается как определение определенного вида реальности, характеризующаясь особым способом представления объекта. Однако, по нашему мнению, использование данного понятия не отрицая целесообразность использования каждой из частичных групп задач, требует осуществления познания и толкования путём поиска подхода, который бы не отрицал, а совмещал онтологические и гносеологические характеристики исследуемой системы.

Закономерности функционирования систем сквозь призму процессов создания, взаимодействия, эволюции, трансформации и ликвидации экономических систем в полной мере были обоснованы венгерским теоретиком Я. Корнаи (Корнаи, 2002. С. 4–22) в разработанной им системной парадигме. Основные положения данной парадигмы, обозначенной как теория взаимосвязи экономических систем как подсистем макро-, мезо- и микроуровня в качестве дополнения к неоклассической, институциональной и эволюционной парадигмы, сводятся к следующему:

1) объект исследования рассматривается как целостная система, взаимодействующая с другими системами высшего и низшего порядка;

2) каждая экономическая система является объектом взаимодействия политики, экономики, культуры, психологии и идеологии, что обуславливает целесообразность детального анализа всех факторов влияния на ход трансформационных процессов в социально-экономических системах различного типа;

3) наличие вероятных преимуществ и недостатков, которыми обладают определённые элементы (субъекты) системы, получаемые в результате функционирования или трансформации самой системы. При этом влияние дисфункций или недостатков систем (перечень которых индивидуален для каждой системы) возможно только нейтрализовать или смягчить, однако не ликвидировать вообще. Системные дисфункции как проявление конфликта взаимодействия, дисбаланса отдельных элементов систем являются их имманентной характеристикой, существование которых обеспечивает возможность дальнейшего развития и самовоспроизводства системы;

4) рост, развитие и трансформация систем, характеризуясь индивидуальной, неповторимой траекторией, происходит эволюционно как путём естественного (градуалистического – выделено С.А.) отбора, так и "искусственного" конструирования процессов взаимодействия, элементов и системных институтов, которые и определяют дальнейшее течение преобразований;

5) современный уровень развития актуализирует сравнение качественных и количественных характеристик функционирования одних социально-экономических систем с целью выявления факторов оптимизации свойств других.

В рамках дисциплинарной матрицы системной парадигмы Я.Корнаи определяет систему как относительно обособленную в пространстве и относительно устойчивую во времени объективную реальность, охватывающую упорядоченное и обособленное множество подсистем и элементов, взаимодействие между которыми характеризуется одновременно свойствами внешней целостности и внутреннего разнообразия.

В экономической науке выделяют дескриптивный и конструктивный подходы в определении систем (см. рисунок). Дескриптивный подход определяет системные объекты среди всей совокупности объектов и реализуется в описании основных свойств, которые должны быть в определённом единстве, чтобы считаться системой. Поэтому типичный пример дескриптивного определения системы может сводиться к представлению её как любой целостной, иерархической, интегративной, открытой, адаптивной, динамической совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов и компонентов, функционирование и развитие которой обусловлено целью и особенностями, такими как взаимодействие с внешней средой и другими системами, наличие внутренних противоречий и конфликтов, а также нелинейность и фрактальность. Конструктивный подход описывает конкретное строение системы и позволяет определить её специфику среди других систем.

Среди теоретико-методологических подходов определения сущности экономических систем наиболее "применяемым" является формаци-

онный и цивилизационный. В основу формационного подхода исследователи ставят общественно-экономический базис общества, т.е. определённую формацию, соответствующую типу общества, характеризующуюся соответствующим способом производства и производственными отношениями. Концептуализационный базис формационного подхода был разработан К. Марксом, который утверждал, что производительные силы общества в совокупности с производственными отношениями составляют определённый способ производства, что в сочетании с политической надстройкой формирует соответствующую социально-экономическую формацию.

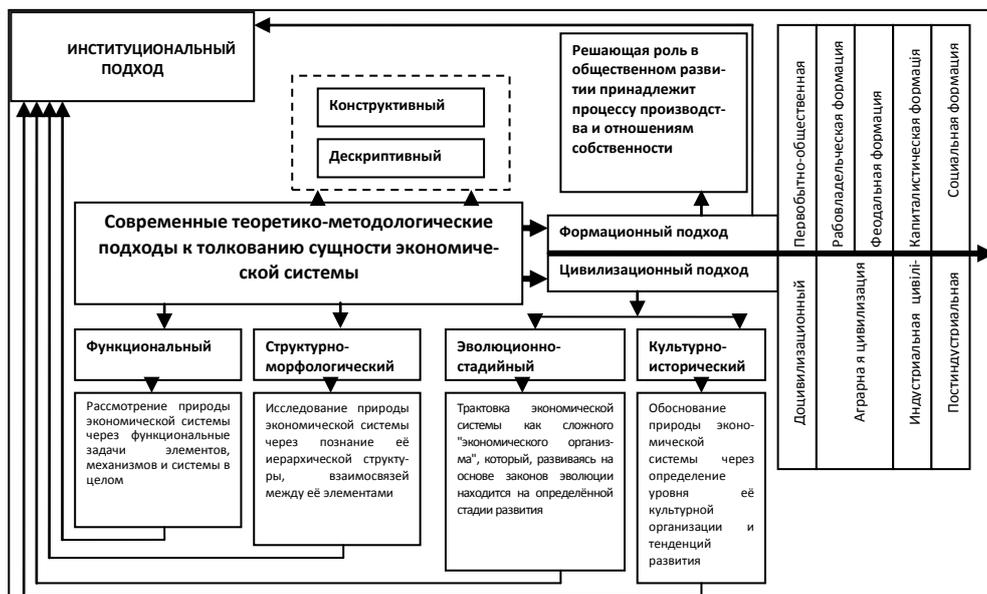

Рисунок. Подходы к определению сущности экономических систем

Источник: составлено автором.

Научные источники по-разному трактуют понятие "формация", однако все обоснования в общем можно свести к исторически определённого типу общества, которое основывается на соответствующем типе производства. Данный термин заимствован К. Марксом из геологии, где геологическая формация обозначает комплекс горных пород, которые тесно связаны между собой в вертикальном, возрастном, горизонтальном и пространственном отношении. Их общественно-экономический аналог классик трактует как "общества, находящиеся на соответствующей степени исторического развития, с определёнными отличительными чертами" (Маркс, 1924. С. 442).

Базовым фактором отнесения экономической системы к определённой социально-экономической формации учёные считали доминирующую форму собственности. Однако в современной профессиональной литературе, посвящённой анализу сущности и типологии экономических систем формационный метод признаётся методологически недостаточным, а его познавательное значение подвергается критическому отрицанию. В частности, к недостаткам формационного подхода относят: перенос акцентов не на государство, а на общественный порядок; невозможность объяснения существенных различий между государствами, принадлежащими к одной общественно-экономической формации; наличие ограниченного числа критериев для типологизации; чрезмерная абсолюти-

зация классово-конфронтации между собственниками и работодателями и наёмными работниками; "узость" типологизации, которая не учитывает особенностей развития ряда стран, например азиатских; убежденность в революционном характере изменения как способа производства, так и смены общественно-экономической формации.

Аргументы противников формационного подхода в основном сводятся к доминированию в нём принципа экономического детерминизма, то есть учёта в основном одного фактора – развития материального производства (базис), что нивелирует роль политических, юридических, социальных, культурных и других факторов. Данный подход, что, как правило, применяется экономистами, противопоставляется цивилизационному (культурному), который используется преимущественно социологами, философами при выявлении динамики общественного развития. Однако "чрезмерный" акцент на общественно-экономических составляющих экономической системы, по нашему мнению, способствует возможности установления зависимости типа государства от экономики, способа производства и характера общественно-экономической формации, объединения в отдельные классификационные группы государств, имеющих сходные признаки, и выявления общих и отличительных критериев в организации, развитии и функционировании государств, принадлежащих к определённому типу. Определяющим критерием периодизации различных общественных способов производства, по мнению К. Маркса, является тип экономической собственности на средства производства, по которым выделяют: первобытнообщинный строй, рабовладельческое общество, феодализм, капитализм и социализм.

Одним из самых "доказательств" опровержения формационного подхода К. Маркса считается отсутствие модели системы с существующим в ней коммунистическим строем. Однако мы согласны с мнением ряда теоретиков, что "какими бы словами ни обозначать постиндустриальное развитие, ясно одно: идея К. Маркса о переходе из "царства необходимости" в "царство свободы", которая завершает предысторию человечества, сохраняет свою прогностическую ценность" (Плетников, 1998. С.12). И подтверждением этому являются практически все теории "постиндустриального общества", поскольку новому обществу прогнозируются сходные с коммунизмом черты: нахождение факторов производства в общественной собственности, появление нового фактора производства – знания, присвоение и распространение которого довольно уникально вследствие нематериальной природы, отсутствие классового деления в связи со спецификой труда и трудовых отношений, осуществление власти всем обществом в целом (Тоффлер, 2004), изменение характера труда и стимулов к нему (Белл, 1999. С. 28).

На особом научном смысле формационного подхода акцентирует академик А. Чухно, утверждая, что он "дал возможность применить научный принцип единства исторического и логического к развитию общества, за множеством разнообразных событий в истории человеческого общества увидеть закономерные ступени движения общества к вершине цивилизации" (2001. С. 40). Принадлежность категорийного обоснования экономической системы формационному подходу можем найти в современных исследованиях отечественных и зарубежных теоретиков, где толкование сущности экономической системы сводится к сфере функционирования производительных сил и экономических (производительных) отношений "...на определённом этапе развития" (Чухно, 2001. С. 56), "взаимодействие которых характеризует совокупность организационных форм и видов хозяйственной деятельности". При этом отдельно выделяется хозяйственный механизм, задача которого сводится к установлению способа координации выбора в условиях ограниченных ресурсов" (Клименко, 2004. С. 58).

Попыткой сочетания и формационного, и цивилизационного подходов в толковании сути экономических систем является трактовка, согласно которой они выступают *"конкретно-исторической моделью социально-экономического способа производства, которая представляет собой единство производительных сил и производственных отношений, находящихся под влиянием факторов надстройки (экономические уклады и их соотношение, уровень согласованности и управления производством (а также – вставка А.С.) национальных обычаев, культурных традиций и т. д.)"* (Павлышенко, 2000. С. 63–72)

Цивилизационный подход, в отличие от формационного, в основу типологии экономических систем ставит цивилизационные измерения, которые сводятся к уровню общественного развития, материальной и духовной культуры, а также таких понятий, как культура, религия, техническое развитие и т. п. Основателем этого подхода считается английский теоретик А. Тойнби (Тойнби, 1995. С. 201), одна из заслуг которого заключается в исследовании влияния цивилизации на уровень общества. Вообще, "цивилизация" является категорией исторической, уровень и сущность которой определяются многогранными социально-экономическими условиями, в которых происходит жизнедеятельность того или иного народа, а именно: исторически конкретным состоянием общества, достигнутым уровнем производительных сил, формой производства, и уровнем духовной культуры людей. Определение цивилизации как базового критерия для типологизации экономических систем характеризуется множеством авторских трактовок, на основании чего выделяют несколько альтернативных точек зрения относительно понимания понятия цивилизации как определённой модели социокультурной системы.

В рамках цивилизационного подхода к типологизации экономических систем можно выделить несколько сущностных направлений, большинство из которых очерчены в пределах технологического детерминизма. Его разновидностями являются теория технологического общества С. Бжежинского, сверхиндустриального общества А. Тоффлера, кибернетического, информационного обществ, теоретические разработки Дж. К. Гэлбрейта, Р. Арона, С. Кузнеця и других западных учёных.

Примером эволюционно-стадийного направления цивилизационного подхода типологизации обществ является теория американского теоретика У. Ростоу, в которой чётко просматривается доминирование именно "технологических" признаков, отражающих соответствующий уровень научно-технического прогресса и уровень потребления населения. Подтверждением этому является отнесение теоретиком к первому типу тех обществ, которые находятся на стадии доминирования сельского хозяйства и уровня науки "доньютоновского" периода развития (Ростоу, 1952).

Ещё одним подходом, который часто используется учёными для определения сущности социально-экономических систем, является функциональный, который предполагает исследование природы экономической системы путём установления функциональной роли её элементов и присущего ей механизма решения базовых проблем экономической жизни. В рамках этого подхода функция исследуется как цель существования системы, которая одновременно определяет её структуру и поддерживается извне. К преимуществам данного подхода можно отнести возможность установки чёткой связи внешних воздействий на систему, реакцию её элементов, и их адаптивные реакции на внутренние и внешние возбуждающие воздействия. Вместе с тем односторонний анализ системы только с позиций рассмотрения её базовой функции как основного системообразующего фактора не позволяет отразить назначения и роль системы как комплекса взаимосвязанных элементов, существующих как определённая целостность, а не как функция, не совсем коррект-

но из-за несоответствия философско-категориального толкования понятия "система" (Джалилов, 2013. С. 27–37).

Примером функционального подхода можно назвать трактовка Х. Зайделя и Р. Теммина, согласно которому экономическая система "это составляющая социальной системы, должен организовывать использования людьми ресурсов" (Зайдель, 1994. С. 25) и Г. Башнянин как "определённым образом организованной практической деятельности субъектов хозяйствования по изготовлению, реализации и потребления благ и услуг" (Башнянин, 2003. С. 22).

Структурно-морфологический подход исследования сущности экономической системы актуализирует внимание на исследовании субординированной иерархической структуры путём выделения элементов и установлением типа взаимосвязей и взаимодействий между ними. В этом контексте, экономическая система определяется как одна из подсистем общества, которая "интегрирует в себе совокупность всех компонентов (элементов, звеньев) экономики (отрасли, предприятия, индивидуальные хозяйства, людей как непосредственных участников производства), природную среду и производственные отношения" (Ещенко, 2005. С. 42); является "сверхсложной, упорядоченной и саморегулируемой целостностью множества экономических и сущностных неэкономических отношений" (Любимцева, 2004. С. 35), носителями которых являются субъекты хозяйствования определённой обособленной страны; или как "целостную совокупность экономических отношений по поводу эффективного производства, распределения, обмена и потребления благ и услуг, упорядоченной системой связей между производителями и потребителями материальных и нематериальных благ и услуг, а также управление этими и другими социально-экономическими процессами" (Видяпин, 1997. С. 33).

Структура социально-экономических систем издавна является предметом научного анализа, поэтому выделяют философские, антропологические, социологические и политэкономические трактовки их строения. Рассмотрение вопросов возникновения, функционирования и структурных элементов социально-экономических систем, а также методов их познания в работах отечественных и зарубежных учёных, в основном сводится к выделению среди элементов системы социально-экономических отношений, организационных форм хозяйственной деятельности, хозяйственных механизмов и экономических взаимодействий между элементами системы.

Сторонники культурно-исторического подхода трактуют экономическую систему как продукт культурной цивилизации общества, которая онтологически вписывается в цивилизационную интерпретацию экономических систем. В частности, С. Роузфилд определяет их как "совокупности саморегулируемых и регулируемых культурой видов деятельности, направленных на достижение полезности, которые осуществляют путём добровольного обмена, взаимных или односторонних обязанностей или поручений в условиях ограниченности ресурсов" (Роузфилд, 2005). Несомненным доказательством целесообразности использования культурно-исторического подхода является его способность охватывать закономерности непрерывного взаимодействия социально-экономической системы с культурной подсистемой общества. В результате взаимопроникновения и взаимообогащения двух систем формируются определённые культурные стандарты, общественные ценности, которые создают механизмы распределения, обмена и потребления общественного продукта, и меняются при несоответствии уровню экономической культуры.

Соблюдение только одной концепции типологизации экономических систем не позволяет полностью понять как сущность экономических систем, так и механизмы их эволюции. Историю каждой страны как социально-экономической модели можно представить через призму подходов

цивилизационного или формационного подходов, однако это определённым образом ограничит, упростит её онтологическое виденье. Поэтому культурно-исторический подход является тем методологическим подходом, в рамках которого вполне возможен симбиоз и формационной, и цивилизационной трактовки сути экономической системы, поскольку он, учитывая и культурные и социально-экономические факторы, обеспечивает формирование универсального виденья как сущности, так и периодизации развития социально-экономических систем.

Эволюционно-стадийный подход рассматривает экономическую систему как сложный "органический" объект, который по аналогии с биологическими организмами развивается в ходе развёртывания процессов зарождения, развития и упадка. Процессы изменения, роста, развития и эволюции, выступая динамическими характеристиками трансформации, отражают многоуровневые, уникальные и неповторимые, нелинейные и необратимые процессы изменения экономических систем. Неоднозначность трансформационных метаморфоз социально-экономических систем, их сложность и многообразие проявлений сформировали целый спектр подходов к представлению структуры эволюционной экономики.

Использование эволюционного подхода в изучении социально-экономических систем произошло путём переноса методологических подходов по естественным наукам, ядром которого стал синтез биологических, социальных и экономических эволюционных концепций. Однако изначально методологические подходы экономической теории не владели эффективным инструментарием исследования причинно-следственной связи трансформации экономических систем. Так, классический и неоклассический экономические подходы (Л. Вальрас, А. Курно, У. Джевонс, А. Маршал, Дж. Хикс) рассматривали экономические процессы в основном в статике, с точки зрения равновесия, устойчивости, порядка, однородности, так сказать "застывшего многообразия" (Маевский, 2003. С.4).

Представители кейнсианской школы (Дж. Кейнс, В. Беверидж, Р. Харрод, Дж. Робинсон), будучи адептами равновесной парадигмы экономической теории, ориентировались в своих исследованиях на анализе проблем устойчивости, стабильности в экономике. Пересмотр концепций "статичной экономики" состоялся благодаря учению К. Маркса об изменении экономических формаций, теоретический базис которого несомненно способствовал появлению целого ряда концепций волнового развития социально-экономических системы, а именно: Н.Кондратьева (длинные волны конъюнктуры), И. Шумпетера (деловые циклы, теория мультицикличности), У. Ростоу (уровни технического развития), С. Кузнецца (строительные циклы) и др. А открытие фундаментальных закономерностей изменчивости, вариативности, наследственности, мутации, естественного отбора, основанное работами Дарвина и А. Уоллеса, послужило значительным импульсом кардинального пересмотра закономерностей функционирования как природных, так и социальных систем.

Бурное развитие эволюционных теорий исследования социальных процессов проявилось в появлении целого спектра теоретических направлений социальной эволюции. В частности, представители структурного функционализма (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Б. Малиновский, Т. Парсонс) трактовали социальную эволюцию в контексте движения от однородности к разнородности, как единство дифференциации и интеграции, достижение социального равновесия в ходе адаптации системы к внешним и внутренним изменениям (Спенсер, 1997). Т. Парсонс дополнил исследование социальной эволюции аксиологическим контекстом, выделяя четыре разновидности механизмов: дифференциация или усложнение строения общества, адаптация или новый способ соотношения с окружающей средой, инклюзия или увеличение объёма членства в обществе и обобщения расширение системы ценностей (Парсонс, 2002).

Теоретики новой постмодернистской парадигмы А. Турен, Э. Гидденс, П. Штомпка, М. Арчер и др. особую роль в социальных трансформациях приписывали социально-историческому процессу, в котором именно человек играет активную роль трансформатора.

По мнению апологетов теории синергетики, динамика эволюционных изменений в сложноорганизованных системах обусловлена её внутрисистемным трансформационным потенциалом (рост отрицательной энтропии), возникающей при взаимодействии элементов. Актуальность указанных подходов обусловлена тем, что позволяет выделять факторы детерминации эволюционных процессов, определять аттракторы изменения социально-экономических систем, очерчивать многоуровневые условия для достижения желаемых эффектов трансформации социально-экономических систем.

Теоретический базис эволюционных подходов лёг в основу институциональной теории, представители которой исследуют изменения экономических систем на уровне институтов и институциональных соглашений. По мнению Д. Норта, институциональные изменения возникают благодаря воздействию эндогенных и экзогенных факторов как спонтанно (путём стихийного взаимодействия, изменяя неформальные правила), так и целенаправленно (под влиянием государства, которое корректирует те или иные формальные нормы).

Анализируя различные подходы на предмет поиска наиболее эффективного и адекватного к исследованию сущности экономических систем, можем утверждать, что выбор должен быть обусловлен возможностью получения тождественных и "многомерных", в интерпретации П. Грегори и Р. Стюарта, результатов (Gregory, 1985). По нашему мнению, ни один из методологических подходов не должен отрицать другой, а наоборот, путём самостоятельных, познавательных средств способствовать согласованию различно ориентированных исследовательских ракурсов, обусловленных познанием: культурно-поведенческих стереотипов и уровня материальной и духовной культуры, способов производства и видов технологических укладов, механизма координации экономических интересов и характера присвоения (или отчуждения) благ. В этом контексте институциональный ракурс исследования способен органично совместить преимущества как формационного, так и цивилизационного подхода путём выявления закономерностей трансформации экономических систем и их элементов. Вообще, институтами считается публичная система правил, устанавливающих нормы и положения с соответствующими правами и обязанностями, властными проявлениями и ограничениями, которые носят разрешительный или ограничивающий характер при определённых формах наказания или защиты. Механизм трансформации общества при этом трактуется исходя из того, что развитие экономической и других подсистем, а также отношения между участниками взаимодействий складываются не только под влиянием непосредственно экономических, но и социальных, политических, психологических и морально-этических факторов.

Именно институциональный подход удачно применяет ряд отечественных и зарубежных теоретиков в попытке авторской трактовки экономической системы. В частности, Б.Кульчицкий определяет её как "систему механизмов и институтов, обеспечивающих организацию производства и распределения созданных в обществе материальных и духовных благ, способ, которым решается проблема нехватки природных ресурсов и достигаются соответствующие экономические цели" (Кульчицкий, 2013 С. 158). Как "совокупность различных элементов и институтов", которые организуют национальную экономику и упорядочивают экономическую жизнь людей, рассматривает экономическую систему отечественный учёный С. Панчишин. В перечень наиболее важных механизмов учёный отно-

сит согласование деятельности субъектов хозяйственной жизни, распределение и перераспределение созданного национального продукта, реализации собственности, денежный механизм и др.

Подобным является толкование экономической системы Г. Башнянина, который обосновывает её как *"совокупность механизмов, институтов функционирования, развития и регулирования национальной экономики, к которым относятся: институт собственности; институт производства; институт и механизм рынка, через который происходит развитие производства и потребления; механизм цен; механизм денег; механизм финансов, механизм потребления и механизм регулирования"* (Башнянин, 2003. С. 22). Н. Гражевская также определяет экономическую систему как *"сложное системное образование, которое пронизывает все сферы жизнедеятельности общества, объединяя факторы производства с учётом доминирующих ценностей, и, соответственно, форм собственности, обеспечивает создание материальных и духовных благ"* (Гражевська, 2008).

Осознание значительных познавательных возможностей институционализма в целом и в трактовке природы экономических систем в частности, а также его интегративная роль в объединении различных теоретических направлений *"нестандартной экономической мысли, которая пытается найти ответы на современные вызовы"* (Буайе, Бруссо, 2008. С. 17–24), позволяет нам на основе институционального подхода обосновать собственную трактовку экономической системы. Мы рассматриваем экономическую систему как сложную, эволюционно упорядоченную совокупность принципов, правил, формальных и неформальных норм взаимодействия экономических агентов, определяющих форму иерархической структуры, содержание базовых отношений формирования, распределения, обмена и потребления экономического продукта и видов хозяйственной деятельности общества.

Множественность экономических систем, характеризующихся разнородным составом элементов и сущностными характеристиками, актуализирует обоснование принципов их функционирования на основе выявления адекватных критериев идентификации с целью дальнейшего выделения их типов и классов. Разделение экономических систем на типы, или типологизация (от гр. *τύπος* – отпечаток, форма, образец, учение), является методом их научного познания, в основе которого лежит разделение систем на системы объектов и их группировка с помощью обобщённой идеализированной модели или типа экономических систем.

По способу построения различают теоретическую и эмпирическую типологизацию. Теоретическая типологизация предусматривает построение идеальной модели объекта путём обобщённого обоснования его признаков и системообразующих связей, фиксацию принципов функционирования и таксономического описания множества изучаемых объектов и их частей. В основе эмпирической типологизации лежит обобщение результатов количественного анализа данных, фиксация устойчивых признаков сходства и различия, на основе которых различают разные формы типологизации, в частности:

- морфологическую, ориентированную на поиск определённого неизменного "архетипа", как "плана построения";
- эволюционную, что актуализирует сравнительно-историческую типологизацию, цель которой – отразить систему в её динамике;
- методологическую, которая в качестве типа рассматривает не реальный "архетип", а результат сложной теоретической реконструкции исследуемого множества объектов, объединённых с помощью методов.

Типология, основываясь на понятии типа как основной логической единицы анализа исследуемых явлений и процессов, может приобретать определённые логические формы, к которым относят классификацию, систематику и таксономию. И хотя границы между этими тремя

формами в значительной степени условны, одной из наиболее употребляемых среди них является классификация. Её цель сводится к многоступенчатому, упорядоченному разделению логического объёма понятия путём построения разветвлённой иерархической системы классов и подклассов на основе определённых признаков и критериев, которые присущи объектам познания.

Классификация позволяет суммировать результаты предшествующего развития системы или её элементов и, обнаружив соответствующие тенденции развития, сформировать обоснованные прогнозы относительно закономерностей трансформационных преобразований системы по аналогии с системами, принадлежащими к одному классу, виду или подвиду.

Одна из наиболее употребляемых типологизаций социально-экономических систем актуализирует своё внимание на общем критерии формы собственности в системе. Как отмечает по этому поводу отечественный теоретик И. Грабинский, *"теоретическая концепция, которая формировалась веками от Платона до Маркса, реализовавшись в Октябрьском перевороте 1917 года в России, вызвала процесс огосударствления средств производства"* (Грабинский, 1997) и установила общим критерием, применяется к классификации экономических систем отношение собственности, определяя две крайние формы: капитализм и социализм. Указанная классификация владела идеологическим основанием и была слишком упрощённой. Поэтому большую популярность приобрела более детализированная классификация, которая сводилась к представлению капитализма в диапазоне традиционный – рыночный – смешанный капитализм, а социализм распределяли на плановый и рыночный.

В 20–40-е годы XX века среди западных теоретиков на основе высказываемых ими взглядов сформировалось две группы относительно природы системы социализма. Первая группа, представленная такими теоретиками как Б.Бруцкус, Л. Мизес, Ф. Хайек и другие, высказывали позиции логической и практической неосуществимости социализма. Аргументами такого подхода служили проблемы с доступом и открытостью информации, типом прав собственности и "искусственностью" темпов экономического роста. Такие теоретики, как А. Ланге, Ф. Тейлор, А. Лернер, И. Шумпетер и другие, представляли взгляды второй группы, которая отстаивала теорию рыночного (конкурентного) социализма (Леоненко, 2006. С. 26-27). Рыночный социализм характеризовался государственной собственностью на средства производства, коллективным принятием хозяйственных решений путём централизации планирования экономической деятельности, централизованным фондированием ресурсов предприятий для выполнения государственных планов, отсутствием как любой конкуренции, так и рыночной системы стимулирования и мотивации производителей. Рыночный социализм предполагал принадлежность средств производства как государству, так и трудовым коллективам, допуская регулирование рыночным механизмом процессов производства и распределение продукции. Такая классификация была более гибкой от предыдущей и более приближённой к реальности, что подтверждалось обоснованными исследованиями В. Голубничего и А. Оксенфельдта относительно отсутствия "чистых" экономических систем, в которых наличие признаков элементов системы другого типа давало основания утверждать об их смешанном характере.

Рыночный капитализм характеризовался наличием частной собственности на средства производства, регулированием рыночным механизмом процессов производства и распределения, соблюдением принципов свободы предпринимательства и выбора на основе собственных интересов и приоритетов, наличием конкуренции. Смешанной форме приписывалось доминирование частной собственности, симбиоз государ-

ственного и рыночного механизма управления, а характерным признаком традиционной было доминирование обычаев, традиций и культовых обрядов в производстве, распределении и обмене. Однако параметры капиталистической экономической системы были подвергнуты особо тщательному анализу в результате послевоенных трансформаций стран Запада и учёта предсказаний Й.Шумпетера (*Шумпетер*, 1995) о переходе наиболее развитых стран мира от капиталистической к социальной ориентации в конце XX века. Учёный утверждал, что экономические законы по-разному действуют в разных институциональных условиях, пренебрежение учётом которыми, по мнению учёного, порождает множество ошибок и просчётов (*Шумпетер*, 2003. С. 41).

Известный отечественный теоретик Б. Гаврилишин констатирует, что указанные классификации, построенные на "доктринёрских теориях XIX века", не могут дать ответы на многие вопросы, поскольку являются своего рода "политическими ярлыками". Вследствие этого существует необходимость построения новой "прагматической" теории, в основе которой должна быть абсолютная ценность – человек и его жизнь, сквозь призму которого и должны рассматриваться все явления и процессы (*Гаврилишин*, 1993. С. 12–15). В этом контексте, учёный рассматривает ценности, политическое правление и способ организации производства и распределения созданного в обществе богатства как элементы социально-экономических систем, на основе которых и осуществляет классификацию.

В экономической науке существует несколько авторских интерпретаций классификации экономических систем, охватывающих модели существования двух антагонистических форм собственности. Однако отдельного внимания заслуживают взгляды украинского теоретика М. Туган-Барановского, который, исследуя "хозяйственный порядок в его историческом развитии", приходит к выводу о "... борьбе двух родов хозяйства: капиталистического хозяйства, в котором работающий человек подчиняется владельцу средств производства – капиталисту, и трудового хозяйства, в котором во главе хозяйства стоит сам работник" (*Туган-Барановский*, 1994. С. 62). По мнению учёного, именно результат этой борьбы интересов обуславливает большее или меньшее благосостояние работающих народных масс и общее направление мировой истории.

Указанные тенденции особенно актуальны для Украины, которая, несмотря на общемировое признание, до сих пор находится в процессе перехода от командно-административной модели социально-экономической системы к рыночной, что обусловлено необратимым разрушением институтов старой системы и поиском новых, приемлемых и эффективных для украинского общества. Таким образом, первоначальной задачей для Украины выступает потребность построения собственной модели экономической системы, установление ориентиров, базовых фундаментальных основ функционирования её элементов, типа взаимодействий между ними и определение ожидаемых приоритетов и эффектов институциональных трансформаций.

Литература

- Афанасьев В.Г. (1980) Системность и общество. Москва. С. 51.
Башнянин Г.І. (2003) Про періодичну матрицю економічних систем / Башнянин Г. І. Львів: Вид-во Львів, комерц. акад. С. 22.
Белл Д. (1999) Грядущее постиндустриальное общество. Москва: Академия. С. 28.
Буаие Р., Бруссо Э., Кайе А., Фавро О. (2008) К созданию институциональной политической экономии. *Экономическая социология*. Т.9. №3. С. 17-24.

- Видяпин В. И., Журавлева Г. П. (ред.) (1997) Экономическая теория (политэкономия): учебник. Москва: ИНФРА-М. С.33.
- Гаврилишин Б. (1993) Дороговкази в майбутнє: До ефективніших суспільств. Доповідь Римському клубові. Київ: Основи. С.12–15
- Грабинський І.М. (1997) Еколого-економічна система України: порівняльний аналіз. Львів: НТШ.
- Грабинський І.М. (1997) Сучасні економічні системи: навчальний посібник. Львів: Ін- тереко. 176 с.
- Гражевська Н.І. (2008) Економічні системи епохи глобальних змін. Київ: Знання. 431 с.
- Гражевська Н.І. (2011) Еволюція сучасних економічних систем: навч. посібн. Київ: Знання. 286 с.
- Джалілов О. О. (2013) Теоретико–методологічні підходи до визначення сутності поняття "національна економічна система". *Формування ринкової економіки*. №29. С. 27–37.
- Єщенко П. С., Палкін Ю. І. (2005) Сучасна економіка: навч. посіб. Київ: Вища школа. С. 42.
- Зайдель Х., Теммин Р. (1994) Основы учения об экономике. Москва: Дело ЛТД, 400 с. С. 25.
- Климко Г.Н. (ред.) (2004) Основы економічної теорії: політ економічний аспект: підручник. 5-те вид., випр. Київ: Знання-Прес, 2004. С. 58.
- Корнай Я. (2002) Системная парадигма. *Вопросы экономики*. № 4. С. 4–22.
- Кульчицький Я.В., Кульчицький Б.В. (2013) Теоретико-методологічні засади типологізації сучасних економічних систем в умовах посилення глобалізації. *Науковий вісник НЛТУ України*. Вип. 23.17. – С.158.
- Леоненко П.М., Черепніна О.І. (2006) Сучасні економічні системи: навч. посіб. Київ: Знання. С. 26–27.
- Любимцева С.В. (2004) Трансформация экономических систем. Москва: Экономист. С. 35.
- Маевский В. (2003) О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии. *Вопросы экономики*. №11. С.4
- Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. С. 442.
- Павлышенко М. (2000) Экономическая система или способ производства? *Экономика Украины*. №3. С. 63–72.
- Парсонс Т. (2002) О социальных системах. Москва: Акад. Проект. 830 с.
- Плетников Ю.К. (1998) Формационная и цивилизационная триада. *Свободная мысль*. №3.
- Rostow W.W. (1959) *The Stages of Economic Growth*. *The Economic History Review, New Series*, Vol.12, N1. P. 1–16.
- Роузфілд С. (2005) Порівнюємо економічні системи. Культура, багатство і влада в ХХІ столітті. Київ: К.І.С. 370 с.
- Спенсер Г. (1997) Синтетическая философия. Киев: Ника-Центр: Вист-С. С. 510 с.
- Тойнбі Арнольд Дж. (1995) Дослідження історії: скорочена версія томів VII –Х Д.Ч. Сомервелла. Київ: Основи. С. 201.
- Тоффлер Э. (2004) Третья волна. Москва: АСТ. 784 с.
- Туган-Барановський М. (1994) Політична економія. Київ: Наукова думка. С. 62.
- Уёмов А.И. (1972) Системный подход и общая теория систем. Москва: Наука. С. 15.
- Чухно А. (2001) Цивілізаційні і формаційні підходи та їх роль в економічній теорії та суспільній практиці. *Економіка України*. № 6. С. 40.
- Чухно А.А. (ред.), Єщенко П.С. та ін. (2001) Основы економічної теорії: підручник. Київ: Вища школа. С. 56.
- Шумпетер Й. (1995) Капитализм, социализм и демократия. Москва: Экономика. 540 с.
- Шумпетер Й.А. (2003) История экономического анализа: в 3 т. Санкт Петербург: Экономическая Школа. С. 41.
- Gregory P.R., Stuart R.C. (1985) *Comparative Economic Systems*. 2nd ed. Boston etc.: Houghton Mifflin. P.12.

References

- Afanas'ev V.G. (1980) Sistemnost' i obshhestvo [System and society]. Moskva. P. 51. (In Russian)
- Bashnianyn H.I. (2003) Pro periodychnu matrytsiu ekonomichnykh system [On periodic matrix of economic systems]. Lviv: Vyd-vo Lviv, komerts. akad. P. 22. (In Ukrainian)
- Bell D. (1999) Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo [The coming postindustrial society]. Moskva: Akademija. P. 28. (In Russian)

- Buaje R., Brusso Je., Kaje A., Favro O. (2008) K sozdaniju institucional'noj politicheskoy jekonomii. Jekonomicheskaja sociologija [To the creation of institutional political economy]. T.9. №3. P. 17–24. (In Russian)
- Vidjapin V. I., Zhuravleva G. P. (red.) (1997) Jekonomicheskaja teorija (politjekonomija) [Economic theory (political economy)]: uchenik. Moskva: INFRA-M. P. 33. (In Russian)
- Havrylyshyn B. (1993) Dorohovkazy v maibutnie: Do efektyvnishykh suspilstv [Roadmarks to the Future: To More Efficient Societies]. Dopovid Rymському klubovi. Kyiv: Osnovy. P.12–15(In Ukrainian)
- Hrabynskyi I.M. (1997) Ekolohe-ekonomichna systema Ukrainy: porivnialnyi analiz [Ecological-economic system of Ukraine: comparative analysis]. Lviv: NTSh. (In Ukrainian)
- Hrabynskyi I.M. (1997) Suchasni ekonomichni systemy: navchalnyi posibnyk [Modern economic systems: tutorial]. Lviv: In- tereko. 176 p. (In Ukrainian)
- Hrazhevska N.I. (2008) Ekonomichni systemy epokhy hlobalnykh zmin [Economic systems of the era of global change]. Kyiv: Znannia. 431 p. (In Ukrainian)
- Hrazhevska N.I. (2011) Evoliutsiia suchasnykh ekonomichnykh system [Evolution of modern economic systems]: navch. posibn. Kyiv: Znannia. 286 p. (In Ukrainian)
- Dzhallilov O. O. (2013) Teoretyko-metodolohichni pidkhody do vyznachennia sutnosti poniattia "natsionalna ekonomichna systema" [Theoretical and methodological approaches to the definition of the essence of the concept of "national economic system"]. *Formuvannia rynkovoï ekonomiky*. №29. P. 27–37. (In Ukrainian)
- Yeshchenko P. S., Palkin Yu. I. (2005) Suchasna ekonomika [Modern economy]: navch. posib. Kyiv: Vyshcha shkola. P. 42. (In Ukrainian)
- Zajdel' X., Temmin R. (1994) Osnovy uchenija ob jekonomike [Fundamentals of the theory of economics]. Moskva: Delo LTD, 400 p. P. 25. (In Russian)
- Klymko H.N. (red.) (2004) Osnovy ekonomichnoi teorii: politekonomichnyi aspekt [Fundamentals of economic theory, political economy dimension]: pidruchnyk. 5-te vyd., vypr. Kyiv: Znannia-Pres, 2004. P. 58. (In Ukrainian)
- Kornai Ja. (2002) Sistemnaja paradigma [System paradigm]. *Voprosy jekonomiki*. № 4. P. 4–22. (In Russian)
- Kulchytskyi Ya.V., Kulchytskyi B.V. (2013) Teoretyko-metodolohichni zasady typolohizatsii suchasnykh ekonomichnykh system v umovakh posylennia hlobalizatsii [Theoretical and methodological principles of typology of modern economic systems in the conditions of increasing globalization]. *Naukovyi visnyk NLTU Ukrainy*. Vyp. 23.17. P.158. (In Ukrainian)
- Leonenko P.M., Cherepnina O.I. (2006) Suchasni ekonomichni systemy [Modern economic systems]: navch. posib. Kyiv: Znannia. P. 26–27. (In Ukrainian)
- Ljubimceva S.V. (2004) Transformacija jekonomicheskikh sistem [Transformation of economic systems]. Moskva: Jekonomist. P. 35. (In Russian)
- Maevskij V. (2003) O vzaimootnoshenii jevoljucionnoj teorii i ortodoksii [On the relationship between evolutionary theory and orthodoxy]. *Voprosy jekonomiki*. №11. P. 4. (In Russian)
- Marks K., Jengel's F. Soch. 2-e izd. T. 6. P. 442. (In Russian)
- Pavlyshenko M. (2000) Jekonomicheskaja sistema ili sposob proizvodstva?[Economic system or mode of production?] *Jekonomika Ukrainy*. №3. P. 63–72. (In Russian)
- Parsons T. (2002) O social'nyh sistemah [About social systems]. Moskva: Akad. Proekt. 830 p. (In Russian)
- Pletnikov Ju.K. (1998) Formacionnaja i civilizacionnaja triada [Formational and civilizational triad]. *Svobodnaja mysl'*. №3. (In Russian)
- Rostow W.W. (1959) The Stages of Economic Growth. *The Economic History Review, New Series*, Vol.12, N1. P. 1–16. (In English)
- Rouzfild S. (2005) Porivniuiemo ekonomichni systemy. Kultura, bahatstvo i vlada v KhKhl stolitti [Compare economic systems. Culture, wealth and power in the 21st century]. Kyiv: K.I.S. 370 p. (In Ukrainian)
- Spenser G. (1997) Sinteticheskaja filosofija [Synthetic Philosophy]. Kiev: Nika-Centr: Vist-S. S. 510 p. (In Russian)
- Toinbi Arnold Dzh. (1995) Doslidzhennia istorii: skorochena versii tomiv VII –Kh D.Ch. Somervella [History research: abbreviated version of volumes VI-X D.CH. Somerville]. Kyiv: Osnovy. P. 201. (In Ukrainian)
- Toffler Je. (2004) Tret'ja volna [The Third Wave]. Moskva: AST. 784 p. (In Russian)
- Tuhan-Baranovskiy M. (1994) Politychna ekonomiiia [Political Economy]. Kyiv: Naukova dumka. P. 62. (In Ukrainian)
- Ujomov A.I. (1972) Sistemnyj podhod i obshhaja teorija sistem [System approach and general theory of systems]. Moskva: Nauka. P. 15. (In Russian)

Chukhno A. (2001) Tsyvilizatsiini i formatsiini pidkhody ta yikh rol v ekonomichnii teorii ta suspilnii praktytsi [Civilizational and formative approaches and their role in economic theory and social practice]. *Ekonomika Ukrainy*. № 6. P. 40. (In Ukrainian)

Поступление в редакцию 22.03.2017 г.

INSTITUTIONAL CONTEXT OF THE CLASSIFICATION AND TYPOLOGIZATION OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Elena Sidorovich

Author affiliation: PhD in economics, Associate professor, Doctorate, at the Department of Taxes and Fiscal Policy, Ternopil National Economic University.

Email: o.sydorovych@tneu.edu.ua.

The author reveals the methodological approaches to the study of concept, typology and classification of economic systems. In a variety of approaches to the classification of economic systems, two main ones are selected: the formational and civilizational ones. Analyzed the views of various scientists on the relationship of these approaches. It is proved that the institutional approach effectively synthesizes formational and civilizational research tools of the study of socio-economic systems, and, based on the establishment of evolutionary patterns and separation stages of transformation, is able to offer independent and well-founded results. In the context of the institutional approach, proposed the author's interpretation notion of economic system and typological features of national socio-economic system.

Key words: economic system, the formational approach, civilizational approach, institutions.

JEL: P 00; P 50.